

Была уже глубокая ночь, когда в кабинете погас свет.

Цзян Чэнь с Сунь Цзяо были сначала в ванной, потом в спальне, и когда на этаже наконец стало тихо, часовая стрелка уже перевалила за 12 часов.

Сунь Цзяо уже мирно спала на его руках, а Цзян Чэнь, в последний раз оттерев пот со лба, рухнул на подушки.

Настольная лампа на прикроватном столике была выключена, и Цзян Чэнь натянул одеяло на себя.

Они начали, когда принимали душ, и потому, что он израсходовал слишком много своей выносливости, он быстро заснул.

На следующее утро, после завтрака с девушками, Цзян Чэнь, Сунь Цзяо и Кзиару вышли из особняка вместе.

Оставив девочек в общественном центре, он проделал долгий путь до складов базы «Рыбья кость», прежде чем направиться к вертолетной площадке.

Хотя база, строго говоря, была военной территорией, с увеличением численности населения и естественным притоком в НАК ставшей «столицей», скорость развития здесь не уступала ни одной экономической зоне внутри НАК. Это было очевидно по росту числа складов и людей, проходящих между ними.

Как помнил Цзян Чэнь, когда база была только основана, у него было лишь несколько складов для хранения материалов из современного мира. Теперь же этот район полностью превратился в центр распределения грузов, по размерам уступающий только центру распределения грузов на Шестой улице. Неподалеку от воздушных портов гигантские механические руки грузили груз на дирижабль, который отправлялся в Хучень.

Большая часть припасов, отправляемых в Хучень, состояла из оружия и зерна, выращенного в «Эдемском саду».

После короткой экскурсии Цзян Чэнь наконец добрался до своего вертолета. Молодой пилот увидел его и немедленно отдал честь. Затем он запрыгнул в вертолет и завел двигатель, доставив Цзян Чэня на Шестую улицу.

Сильный снегопад препятствовал росту населения, но он не заморозил процветание Шестой улицы.

При взгляде сверху можно было увидеть, что площадь Шестой улицы более чем удвоилась по сравнению с прошлым годом. Торговля, прерванная сильным снегопадом, возобновилась вместе с приходом весны, и торговцы со всех концов Пустоши устремились на Шестую улицу.

После того как вертолет приземлился, Цзян Чэнь направился к зданию парламента.

Члены Совета Шестой улицы были на совещании, поэтому Цзян Чэнь не беспокоил их. Перебросившись парой слов с дежурным офицером службы безопасности, он поднялся в главный офис на верхнем этаже здания парламента.

За исключением уборщиков, которые регулярно тут появлялись, этот офис был почти пуст. Расположенный в середине верхнего этажа здания парламента, он лишь номинально говорил об его присутствии. Рядом с ним располагались кабинеты управляющих Шестой улицы.

Словно по волшебству, Цзян Чэнь достал из кармана маленькую банку кофейных зерен с Голубых гор Ямайки и бросил ее помощнику в кабинете Чу Наня. Попросив ее приготовить ему кофе, он также попросил, чтобы она привела к нему главу бункера.

Через некоторое время на его столе появился кофейник с ароматным кофе.

Цзян Чэнь налил себе чашку. Густой белый туман все еще висел над кофейником, когда в дверь вежливо постучали.

«Пожалуйста, входите».

Дверь открылась, и в комнату вошел молодой человек. Когда он увидел кофейник на столе, выражение его лица изменилось, а глаза расширились, но он сразу же встряхнулся и спокойно посмотрел на Цзян Чэня.

«Прошу вас, присаживайтесь», сказал Цзян Чэнь с улыбкой, сделал жест в сторону стула рядом с ним и в то же время налил гостю чашку кофе.

«Спасибо», молодой человек вежливо кивнул. Попробовав кофе, он сказал с некоторым волнением: «Ностальгический вкус напоминает мне утро перед началом ядерной войны... в этом мире, кажется, кофе стоит очень дорого, не так ли?»

«Да, в конце концов, после более чем двадцати лет даже самая лучшая техника консервации не смогла бы сохранить запасы кофе со старых времен», улыбнулся Цзян Чэнь. «Мне сказали, что вы хотели со мной встретиться. Итак, о чем вы хотели бы поговорить?»

Молодой человек кивнул.

«Пожалуйста, позвольте мне представиться. Меня зовут Лу Ихуа, глава радиоактивного убежища 118. Когда дверь бункера открылась, мы встретили вашего посла, и он рассказал о том, что произошло на поверхности».

Лу Ихуа помолчал, а затем задумался и продолжил

«До того, как открылась дверь, мы думали, что война закончилась, но мы не ожидали, что окончательный исход будет таким... ни победителей, ни побежденных».

«Все это случилось более двадцати лет назад», Цзян Чэнь посмотрел на часы на стене. «Действительно ли эта тема – то, ради чего вы пришли?»

Лу Ихуа покачал головой.

«Нет. Вы правы. Я хотел бы с вами кое-чем поделиться».

С этими словами он снял висевший у него на шее кулон и осторожно положил его на стол.

Цзян Чэнь наклонился вперед и посмотрел на кулон на столе. На серебряном кольце были вырезаны странные узоры, а в центре кольца был рубин размером с рисовое зернышко.

Кулон выглядел просто как украшение.

Цзян Чэнь, не понимая, в чем смысл происходящего, смутился.

«А это что?»

«Это ключ», ответил Лу Ихуа, не отрывая взгляда от Цзян Чэня. «Ключ к миссии бункера 118».

«Расскажите поподробнее?»

«В большинстве убежищ проводились социальные эксперименты или попытки работы с сохранением или изменением населения, но наш бункер немного отличался от остальных. Смысл нашего существования заключается только в том, чтобы оставить немного надежды на, возможно, темное будущее», сказал Лу Ихуа, мягко нажимая на кулон перед Цзян Чэнем. «На дне озера Поян рядом с Хученем находится полностью запечатанный бункер с кодовым значением Т7. Две тысячи исследователей лежат в криокамерах. Их специализация обширна – они охватывают в общей сложности 167 областей, от физики элементарных частиц до аэрокосмической техники. Срок их нахождения в этих камерах неограничен – они будут спать до тех пор, пока кто-нибудь не откроет бункер, не разбудит их и не заберет их знания.

«Бункер Т7 не был создан в рамках программы строительства бункеров. Его строительство шло под патронажем научно-исследовательского института ПАК, и проект был назван «Семя цивилизации».

Они будут спать в течение долгого времени, пока кто-то не откроет убежище от радиоактивных осадков, разбудит их и заберет свои знания из-под руин. Несколько последних дней я провел на Шестой улице, и я действительно могу увидеть росток цивилизации в этом месте. Надеюсь, что вы сможете верно использовать знания этих ученых и возродить цивилизацию здесь в ее полной силе».

Под солнечным светом рубин размером с зерно риса отражал лучи – не просто света, а надежды.

Взяв кулон со стола, Цзян Чэнь кивнул.

«Спасибо».

«Всегда пожалуйста. Это я должен сказать вам спасибо. Я уже думал, что придется считать украшение просто семейной реликвией. Не знал, смогу ли я выполнить свою миссию при жизни», Лу Ихуа встал, поклонился Цзян Чэню и вышел из кабинета.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/918455>